

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

УДК 343.359

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-148-156

П. И. Иванов

доктор юридических наук, профессор

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д.8

ORCID: 0000-0002-2367-3369. E-mail: ivanovpi1952@yandex.ru

Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности

Аннотация: В настоящей статье на основе изучения и анализа оперативно-розыскного законодательства, научных публикаций, правоприменительной практики и криминогенной ситуации в сфере легализации рассматривается оперативно-розыскное противодействие легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений. Основное внимание в работе сфокусировано на этапах (стадиях) отмывания, существующих на этот счёт точках зрения, а также на способах незаконного вывода денежных средств за рубеж. Автор статьи преследовал цель разработки научно обоснованных предложений и рекомендаций по повышению эффективности деятельности по противодействию этому виду преступлений территориальными органами внутренних дел и их подразделениями экономической безопасности. Предлагается в рамках предмета изучения отработать оперативно-розыскные версии, а также разработать с учётом используемых преступниками способов (схем) отмывания криминальных доходов и незаконного вывода средств за рубеж с целью последующей их легализации оперативно-розыскные мероприятия по документированию преступных действий. Кроме того, автор рекомендует осуществлять постоянный мониторинг методов отмывания на основе оперативно-следственной практики. Результаты и ключевые выводы, сформулированные в настоящей статье, могут быть использованы в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскное противодействие, легализация, криминальный доход, налоговое преступление, способ отмывания.

Для цитирования: Иванов П. И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 148–156. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-148-156.

Pyotr I. Ivanov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

Academy of Management of the MIA of Russia

8, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-2367-3369. E-mail: ivanovpi1952@yandex.ru

Stages and methods of legalization of criminal proceeds obtained as a result of economic and tax crimes

Annotation: In this article, based on the study and analysis of operational-search legislation, scientific publications, law enforcement practice and the criminal situation in the field of legalization, the operational-search counteraction to the legalization of income received from the Commission of tax crimes is considered. The paper focuses on the stages (stages) of laundering, the existing points of view on this account, as well as on the methods of illegal withdrawal of funds abroad. The author of the article aimed to develop scientifically based proposals and recommendations for improving the effectiveness of this type of activity by the territorial bodies of internal Affairs and their divisions of economic security and anti-corruption. It is proposed to put forward and work out operational search versions within the subject of study, as well as to develop, taking into account the methods (schemes) used by criminals to launder criminal proceeds and illegally withdraw funds abroad for the purpose of their subsequent legalization, operational search measures to document their criminal actions. In addition, the author recommends constant monitoring of money laundering methods based on operational and investigative practices. The results and key conclusions formulated in this article can be used in the theory and practice of operational investigative activities of internal Affairs bodies to counteract the legalization of income received from tax crimes

Keywords: operational-search counteraction, legalization, criminal income, tax crime, method of laundering.

For citation: Ivanov P. I. Stages and methods of legalization of criminal proceeds obtained as a result of economic and tax crimes // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3 (87). – P. 148–156. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-148-156.

Территориальные органы внутренних дел¹, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции², реализуя государственную политику в области борьбы с отмыванием незаконных доходов, строят деятельность с учётом приоритетов, сформулированных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (принята Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208³) и Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, утверждённой Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г.⁴

Подразделения ЭБиПК как головная служба в системе территориальных ОВД по организации оперативно-розыскного противодействия легализации доходов⁵, полученных, в частности, от совершения налоговых преступ-

лений, при определении зон приоритетного мониторинга на предмет отмывания («реперных точек») исходят из того, что проблема легализации вышла за рамки отдельно взятого национального государства, сегодня она стала носить международный характер. Данное обстоятельство – фактор, усиливающий повышенную общественную опасность указанного вида преступлений – в свою очередь требует выстраивания слаженной, согласованной и консолидированной оперативной работы правоохранительных органов зарубежных государств и представителей финансовых структур.

Учитывая это, оперативно-розыскное противодействие легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, в настоящее время выступает одним из приоритетных направлений деятельности оперативных подразделений полиции. Посредством его осуществления решаются такие

¹ Далее – ОВД.

² Далее – ЭБиПК.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

⁴ Документ опубликован не был.

⁵ Приведём данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за три последних года: в 2017 г. было выявлено 422 преступления, предусмотренных ст. 174¹ УК РФ, в 2018 г. – 500, в 2019 г. –

489. Как видно, в прошлом году зарегистрировано меньше, нежели в 2018 г., но при этом больше было выявлено таких фактов, совершённых в крупном и особо крупном размерах, а также совершённых организованной группой и преступным сообществом // Обзор МВД России об организации работы по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых преступлений подразделениями ЭБиПК за 2019 г. № 1/5338 от 19 мая 2020 г. Документ опубликован не был.

задачи, как пресечение преступлений коррупционной направленности со стороны должностных лиц регионального и муниципального уровней, выполняющих контрольно-распорядительные функции при организации торгов и проведения закупок для государственных и муниципальных нужд; противодействие организованным формам экономической преступности, в том числе сформированной на этнической основе, а также недопущение фактов финансовой подпитки экстремистской и террористической деятельности; пресечение во взаимодействии с органами финансового контроля деятельности организованных групп, осуществляющих незаконную банковскую деятельность, в том числе по обналичиванию денежных средств. Следует заметить, что к критерию значимости мероприятий по выявлению (раскрытию) преступлений экономической и коррупционной направленности наряду с другими относится мерило оценки деяния, имеющего транснациональный либо межрегиональный характер, в том числе выявленного в результате взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств.

Вышесказанное имеет самое прямое отношение к затронутой в настоящей статье проблеме, связанной с противодействием отмыванию доходов, получаемых из разных источников, включая упомянутые нами противоправные действия.

В таком широком плане данная проблема активно изучалась специалистами различных областей знаний, такими как К. К. Горяинов, А. Н. Конев, И. А. Климов, А. Г. Маркушин, Г. К. Синилов, А. Ю. Шумилов и др. В последнее время внимание исследователей стали привлекать способы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [1].

Ставя перед собой задачу провести анализ противодействия легализации, в том числе оперативно-розыскного, автор постарался максимально руководствоваться концептуальными положениями, разработанными в трудах указанных учёных, понимая, что целевой анализ противодействия – не самоцель, а средство для оптимизации современных реалий.

Многолетняя практика показывает, что невозможно обеспечить реализацию принципа неотвратимости уголовного наказания без надлежащей организации оперативно-розыскного противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретённых преступным путём, основной целью которого является не дать возможность выдать доходы от противоправной деятельности за легальную прибыль и получить возможность использовать их, не вызывая подозрения у правоохранительных органов, при-

давая этим доходам новый гражданско-правовой статус законно приобретённого имущества, используя эти доходы в частности и в предпринимательской деятельности.

Проблема оперативно-розыскного противодействия легализации доходов, в частности, полученных от совершения налоговых преступлений, заключается в разрешении существующих противоречий между потребностью в повышении эффективности выявления и пресечения преступлений, связанных с легализацией, и неполнотой современных научно обоснованных представлений об оперативно-розыском противодействии указанной категории преступлений.

Актуальность названной проблемы, на наш взгляд, обусловлена тремя обстоятельствами, а именно: существующей большой вероятностью привлечения криминальными структурами средств из преступных источников в законный финансовый оборот, что создаёт угрозу стабильности банковской системы в целом; легализацией доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, для финансовой базы транснациональной организованной налоговой преступности; накоплением капитала преступными формированиями, внедрением его в гражданский оборот, а также использованием за пределами страны для получения значительных преимуществ в конкурентной борьбе, создания неблагоприятного инвестиционного климата.

Названные обстоятельства играют немаловажную роль в выборе форм и методов оперативно-розыскного противодействия легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений.

В юридической литературе справедливо подчеркивается, что повсеместно наблюдается некоторый рост удельного веса преступлений, в том числе экономической и налоговой направленности, носящих транснациональный характер, совершаемых на объектах экономики двух и более государств. Криминальные структуры при этом, как правило, преследуют две цели: уйти от уголовного преследования и вывести «грязные» деньги за рубеж с целью их отмывания. Небезынтересен факт, что, по данным ООН, среди 17 условно сгруппированных транснациональных преступлений отмывание занимает первую строку перечня.

Результаты проведённого нами выборочного изучения позволяют констатировать, что практически каждое преступление в сфере экономики сопряжено с отмыванием «грязных» денег. Более того, почти 70 % отмываемых средств повторно вкладывается в сферу предпринимательства для извлечения дохода. Мы считаем, что это создаёт напрямую угрозу экономической безопасности государства.

К сожалению, сегодня ни Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ⁶, ни Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, не определяют понятие «противодействие легализации», хотя оно находится в числе основных, используемых в этих документах. Мы предлагаем авторское определение (применительно к теме статьи), которое нами сформулировано, исходя из результатов изучения законодательных актов и иных источников. Итак, оперативно-розыскное противодействие легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, – это деятельность оперативных подразделений полиции, осуществляемая в соответствии с федеральными законами «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ⁷ и «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ⁸, и направленная на выявление и последующее устранение причин, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование указанного вида преступлений, минимизацию и (или) ликвидацию его последствий. Отсутствие дефиниции, на наш взгляд, – проблема теоретического плана, которая нуждается в тщательной проработке с учётом имеющихся наработок. Думается, не нужно доказывать необходимости общеприемлемого определения понятия «противодействие легализации».

Сейчас мы всё чаще сталкиваемся с различными терминологическими сбоями: активно применяются такие слова и словосочетания, как «противодействие», «борьба», «выявление и документирование», «предупреждение и раскрытие», хотя законодатель использует термин «противодействие».

Говоря об оперативно-розыском противодействии, следует учитывать, по крайней мере, два обстоятельства: 1) данный вид противодействия может быть представлен как неотъемлемая часть оперативно-розыскной деятельности⁹ (прикладная её сторона); 2) употребляемый нами термин как бы «обновляет» понятийно-категориальный аппарат теории ОРД (теоретико-методологическая её сторона).

Считаем, что более углубленное изучение проблемы оперативно-розыскного противодействия легализации доходов, полученных от со-

вершения налоговых преступлений, возможно лишь при её исследовании как системы, состоящей из совокупности взаимообусловленных, взаимодополняющих и взаимодействующих элементов, составляющих единое целое.

С учётом вышесказанного оперативно-розыскное противодействие [2] может быть представлено в виде трёх компонентов:

- противодействие преступлениям налоговой направленности, среди которых доминирующим является уклонение от уплаты налогов, выступающее в схеме легализации как предикатное преступление – источник получения (извлечения) криминальных доходов;

- противодействие легализации (отмыванию) денежных средств, полученных от совершения налоговых преступлений, механизм которого сопряжён с механизмом легализации;

- противодействие незаконному выводу денежных средств за рубеж (отток капитала за рубеж, противоправное «бегство» капитала за рубеж).

Как видим, складывается целая цепь взаимосвязанных между собой действий, результативность которых зависит от успешного достижения целей каждого из них в отдельности.

Сердцевиной противодействия легализации доходов, как нам представляется, является его механизм. В настоящее время в теории ОРД нет единства во мнении в понимании его сущности и содержания. Только предварительно уяснив сами этапы (стадии) легализации и их предназначение, можно выстроить совокупность адекватных совершаемым противоправным действиям действий, направленных на выявление, закрепление и фиксацию фактических данных для последующего доказательства по делу [3].

В рамках настоящей статьи проанализируем лишь этапы легализации, а также способы незаконного вывода денежных средств за рубеж с целью их легализации посредством применения различных приемов (методов). В наших предыдущих работах обстоятельно рассмотрены схемы (способы) совершения предикатных (основных) преступлений налоговой направленности, являющихся источником получения криминальных доходов, подлежащих отмыванию [4]. Думается, что нами подвергнуты должному анализу и способы легализации [5].

Итак, приступаем к рассмотрению её стадий. Представляет особый интерес точка зрения Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), которая в системе легализации выделяет три основных этапа: «размещение», «наслаивание» и «интеграцию». Приведем краткую их характеристику, чтобы понять, что же вкладывают авторы в содержание каждого из них.

Первый этап предполагает размещение «грязных» денег в кредитные организации. При

⁶Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

⁷Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

⁸Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

⁹Далее – ОРД.

этом одной из особенностей является то, что, несмотря на предпринимаемые меры по сокрытию криминального следа (многоходовые финансовые операции между банками), сохраняется опасность установления владельца денег и источника их происхождения. Чтобы избежать этого, «грязные» деньги проходят последующие стадии процесса их отмывания.

В различных научных публикациях, посвящённых исследованию отмывания доходов, полученных преступным путём, выделяют следующие виды размещений: за пределами страны; в традиционных финансовых учреждениях; в нетрадиционных финансовых учреждениях, наконец, через учреждения нефинансового сектора. Мы не будем останавливаться на их рассмотрении, так как они обстоятельно освещены в юридической литературе.

Второй этап – «наслаивание» – также подразумевает завуалирование существующей связи между владельцем и «грязными» деньгами, например, путём их транзита через счета аффилированных финансовых учреждений, обезличивания денег посредством их смешивания, купли-продажи ценных бумаг. В итоге крайне затруднительно выявить источник происхождения криминальных доходов.

Третий, заключительный этап, получивший название – «интеграция», благодаря ряду противоправных действий обеспечивает реализацию цели отмывания «грязных» денег – приобретение легального источника происхождения. Им становится реальный сектор экономики. Криминальные структуры, не опасаясь уголовного преследования, продолжают вновь пользоваться доходами, полученными преступным путём. Следует иметь в виду, что интеграция «грязных» денег в финансовую систему происходит в различных формах, в том числе посредством осуществления внешнеэкономической деятельности, когда совершаются экспортно-импортные операции по реальным и фиктивным договорам. При этом сумма сделки умышленно завышается. «Чистым» доходом значителен разрыв между фактической и фиктивной ценой товара, которая оплачена наличными деньгами, выведенными до этого из легального денежного оборота.

В юридической и специальной литературе существуют и иные точки зрения, их сторонники высказывают своё несогласие с трёхзвенным делением этапов легализации, считая, что в них якобы нарушена сама логика происхождения.

Вот какую модель отдельные исследователи (О. А. Абрамов, Б. В. Волженкин, Д. Ю. Гребнев, О. В. Зимин, А. Н. Ларьков и др.) считают наиболее приемлемой. Эта модель включает «аккумуляцию» (накопление), «освобождение», «маскировку», «размещение», «интеграцию» и «сокрытие».

Как нам представляется, сторонники такой точки зрения не учли одного немаловажного обстоятельства: термин «сокрытие» состоит из множества форм. Основными, на наш взгляд, являются: «маскировка», «инсценировка», «фальсификация», «уничтожение» и «утаивание». В данном случае «маскировка» как относительно самостоятельный этап просто-напросто выпадает.

Указанные авторы, предлагая свою классификацию этапов процесса легализации, наполнили их соответствующим содержанием, отражающим ролевую характеристику каждого из них. В таком виде они выглядят следующим образом:

– аккумуляция (накопление) как относительно самостоятельный этап процесса отмывания предполагает размещение «грязных» денег небольшими суммами на один банковский счёт или же их депонирование. Обычно стараются иметь несколько счетов в разных кредитных организациях, и уже на этом этапе как-то «дистанцироваться» от источника происхождения криминальных денег. Пытаются замаскировать прямую связь, вывести их из зоны досягаемости полиции. Как показывает анализ судебно-следственной практики, на данном этапе, несмотря на потраченные огромные усилия лидеров и активных членов организованной преступной группы, им не удавалось успешно разрешить все возникающие вопросы;

– освобождение подразумевает частичный ввод криминальных доходов в легальный сектор;

– маскировка посредством совершения множества финансовых операций (сделок) преследует, по крайней мере, две взаимосвязанные между собой цели: придание правомерного вида источнику получения криминальных доходов; создание таких условий, при которых трудно установить истинного (реального) их владельца;

– размещение «грязных» денег в кредитные и иные финансовые структуры путём совершения экономических и иных хозяйственных операций;

– интеграция создает предпосылку для «свободного» использования владельцем отмытых денежных средств или имущества, приобретённого преступным путём.

Как известно, предикатное преступление как источник приобретения криминальных доходов предшествует их легализации (отмыванию). Здесь налицо просматривается причинно-следственная связь. Одновременно присутствует корреляционная зависимость между способом преступного получения доходов и способом их легализации. Данные преступления (предикатное и сама легализация) мы полагаем целесообразным рассматривать в комплексе, как тесно взаимосвя-

занные между собой деяния, представляющие сложную систему, начиная с противоправного завладения денежными средствами и иным имуществом и заканчивая их легализацией. Отсюда, по крайней мере, вытекает ещё одно умозаключение: выбор способа легализации происходит уже на этапе совершения предикатных преступлений.

Помимо проанализированного выше, есть и такой вариант. А. Н. Мещеряков, А. Н. Филиппов, Г. К. Синилов и др., проведя своё собственное исследование, предлагают трехэтапную модель отмыwania денежных средств, состоящую из «размещения», «рассредоточения» и «интеграции». При этом авторы делают следующие оговорки: предложенная модель весьма условна; все три этапа прослеживаются далеко не во всех случаях «полноценного» отмыwania, и по способам действий этапы «пересекаются» друг с другом. Давая общую характеристику взглядов указанных авторов на проблему процесса легализации, мы больше внимания уделим такому этапу, как «рассредоточение»¹⁰, поскольку это относительно новое понятие, вводимое ими в научный оборот. На этом этапе, по мнению названных авторов, происходит отделение преступных доходов от источника происхождения. Это достигается путём проведения многочисленных финансовых операций между кредитными организациями. При этом преследуется цель сокрытия следов совершаемого преступления, а самое главное – теряется связь между деньгами и их владельцами.

Анализ практики показывает, что для проведения многоходовых финансовых операций используются возможности организованных преступных групп, занимающихся незаконной банковской деятельностью и осуществляющих транзит криминальных средств через счета созданных ими фиктивных организаций, смешивание с другими денежными массами и таким образом обезличивание. В конечном итоге установить источник происхождения денег становится практически невозможно, тем более когда транзит криминальных денежных средств осуществляется за пределы Российской Федерации. Основными игроками при данном способе вывода денежных средств за рубеж выступают офшорные финансовые центры¹¹, связанные с уменьшением или полным исключением налогообложения доходов иностранных лиц, создающих холдинги в этих центрах. Иными словами, три группы обстоятельств притягивают

иностранцев в офшорные зоны, а именно: 1) облегченный режим налогообложения; 2) строгое соблюдение сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайны; 3) игнорирование норм международного права в части сотрудничества правоохранительных органов в сфере борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путём.

Криминальные структуры используют это в своих корыстных интересах.

Существует и такая разновидность, которая близко пересекается с предыдущей классификацией процесса легализации. Исследователи (Ю. В. Быстрова, Л. В. Борисова, В. Д. Ларичев, Н. В. Образцова, О. В. Маркова и др.) предлагают включать в указанный процесс такие этапы, как «аккумуляция» (накопление), «освобождение», «маскировка», «размещение», «интеграция» и «сокрытие», приводя вполне аргументированные доводы в подтверждение своей классификации. Думается, что в данном варианте приведена развернутая модель, продиктованная стремлением авторов не упустить главного в цепочке отмыwania, в соответствии с которой выстраивается предмет документирования процесса легализации как система.

Имеется и ещё одна точка зрения, сторонники которой (О. С. Борисов, А. Е. Булдин, Р. Ш. Шегабуудинов и др.) в качестве этапов выделяют «накопление», «размещение» и «интеграцию». Предложенный подход отчасти схож с двумя первыми. Здесь рациональное зерно, на наш взгляд, заключается в следующем: «размещать» по существу нечего, если не имеем из числа противоправно нажитого имущества, а оно, как известно, формируется на этапе «накопления». Что бросается в глаза в этой классификации: «сокрытие» или «маскировка», на наш взгляд, в процессе легализации, безусловно, подразумевается, если даже данное действие не вписано в качестве одного из этапов. Криминальные структуры свои основные усилия направляют именно на то, чтобы преступно нажитое, по крайней мере, на ближайшее время, вывести за пределы досягаемости правоохранительных органов, а этого достичь без вуалирования крайне затруднительно. Например, это возможно путём перевода таких денег (дистанцирования), что даёт возможность замаскировать прямую связь денег с преступлением.

На основе обобщения проведенного нами анализа процесса легализации доходов, полученных преступным путём, можно сделать следующие промежуточные выводы.

Среди специалистов по теории ОРД доминирует классификация стадий отмыwania, предложенная Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыwанием денег (ФАТФ). Систему легализации специалисты рассматривают как состоящую из трёх основных этапов:

¹⁰ В юридической и специальной литературе можно встретить второй этап процесса легализации «наслаивание».

¹¹ Офшорные зоны, как правило, создаются в небольших государствах с ограниченными ресурсами для собственного развития. В настоящее время они наиболее развиты на Багамских островах, Кипре, Вануату, Мальте, в Либереи, Панаме, Ирландии, Лихтенштейне.

«размещение», «наслаивание» и «интеграция». Мы также являемся приверженцами данной точки зрения.

Между стадиями существует корреляционная зависимость, обусловленная прежде всего существующей внутренней логикой построения процесса отмыwania. Такая же зависимость существует между способами совершения предикатных (основных) преступлений и легализации доходов, полученных от их совершения.

Одним из наиболее распространенных видов деятельности, связанной с отмыwанием, является незаконный вывод денежных средств за рубеж (отток капитала за рубеж), который также совершается с использованием различных способов.

Ю. Г. Торбин, О. В. Янчуркин, В. Г. Мамонов утверждают, что «одной из самых крупных схем по сумме вывода является так называемая молдавская схема транзита, по которой иностранные компании заключали договоры займов с российскими компаниями на сотни млн долл. США (от 100 млн до 875 млн) или выступали по ним поручителями, после чего обязательства по фиктивным долгам не исполнялись, и кредиторы обращались за взысканием средств в суды Молдавии, так как поручителями, помимо российских компаний, выступали граждане этой страны, при этом последние относились к социально уязвимым слоям общества, их подписи, как правило, подделывались, а сами они не имели ни малейшего представления о своём участии в подобных сделках» [6, с. 95].

Данное мнение разделяют и А. А. Бахарева и Л. П. Мокрова. Они также констатируют, что многие махинации по выводу денежных средств за рубеж осуществляются с использованием транзитных операций. В подтверждение своих суждений эти авторы приводят экспертную оценку, согласно которой не менее 50 % в общем объёме незаконных операций составляют транзитные операции. Данная схема особенно характерна при уклонении от уплаты налогов. Со своей стороны полагаем, что указанное обстоятельство должно приниматься во внимание при определении приоритетных направлений деятельности, в частности, подразделений ЭБиПК территориальных ОВД.

Помимо названной схемы вывода средств, по данным отдельных исследователей, крупный бизнес в свою очередь зачастую использует схему с созданием «центров прибыли», суть которой сводится к следующему: создается цепочка российских и офшорных компаний, связанных со «своим» банком. Они могут выводить в офшоры значительные денежные средства с использованием системы фиктивных контрактов и вексельных схем на протяжении длительного времени. При этом в отдельности каждый эле-

мент легален, а суть заключается во взаимодействии.

Среди способов незаконного вывода денежных средств за рубеж не менее значимым для изучения механизма его использования является «депозитная схема», суть которой заключается в размещении денежных средств в иностранных банках международного уровня в виде депозита. По мнению Ю. Г. Торбина, О. В. Янчуркина и В. Г. Мамонова, подобного рода действия кредитной организации, казалось бы, должны всемерно одобряться Банком России. Однако за этим кроются некоторые скрытые условия возврата денежных средств, а именно: необходимо предварительное согласие третьей стороны или же возврат офшорной компанией выданного ей кредита иностранным банком, взявшим депозит под залог. К тому же бенефициаром офшорной компании, как правило, выступает российский банк, который должен погасить кредит. В случае его невозвращения вопрос о депозите не может быть решён положительно. Вот таким образом «работает» указанная «депозитная схема».

В структуре способов незаконного вывода средств за рубеж, по утверждениям Л. Н. Варфоломеевой, Е. С. Рудых и И. В. Игнатьевой [7, с. 119–120] в числе наиболее распространённых значится метод отмыwania денежных средств путём открытия отдельными лицами счетов в финансовых учреждениях, внесение на них крупных сумм в наличной валюте, а затем перевод их из страны на счета подставных компаний, которые, в свою очередь, переводят их в другое место. Как показывает оперативно-следственная практика, по таким схемам (способам) выстраивается целая цепь кредитных организаций и фирм, чтобы скрыть следы преступления.

Организованные криминальные структуры, преследуя указанную цель, при совершении преступлений используют и другие приёмы, в том числе фальшивые счета, ведение двойной бухгалтерии и обман при заключении и исполнении контрактов. Вывод денежных средств в офшоры с целью легализации сегодня, как подчеркивают исследователи, наносит колоссальный ущерб экономике страны. Между тем, исходя из международного опыта, они советуют не идти по пути ужесточения правового регулирования деятельности офшорных компаний. В противном случае это может отрицательно сказаться на инвестиционном климате.

Отечественные правоохранительные органы располагают достоверной информацией о том, что с помощью офшорных компаний отмыwается большая часть российских «преступных денег» [8, с. 34–35].

Наряду с рассмотренными выше схемами некоторое распространение, по утверждениям А. А. Бахаревой и Л. П. Мокровой, получил

и такой способ: «На счета фирм-однодневок поступают денежные средства за товар или услугу, которые включают НДС. Затем деньги переводятся на счета инвестиционных компаний согласно договорам брокерского обслуживания для покупки ценных бумаг (при переводе подобным образом деньги не облагаются НДС).

Для придания сделкам видимости законных инвестиционные компании перечисляют деньги на биржу, далее на ней приобретаются акции крупных российских компаний. Впоследствии ценные бумаги поступают в адрес подконтрольных офшорных фирм по договорам купли-продажи.

Офшорные фирмы снова продают их на бирже, а вырученные средства переводят на счета банков (в частности, прибалтийских) [9]. Распутывать такого рода схемы крайне затруднительно. Для этого помимо органов, осуществляющих ОРД, используются возможности Росфинмониторинга, НЦБ Интерпола и зарубежных правоохранительных органов.

При рассмотрении способов вообще отдельные авторы не дифференцируют их по основаниям, устоявшимся в теории. Так, профессор В. И. Третьяков, предлагая набор наиболее типичных способов отмывания денег (он насчитал таковых 13) через призму криминологической и экономической науки, почему-то относит к ним и те, которые ближе к приёмам незаконного вывода денежных средств за рубеж с целью последующей их легализации. В частности, речь идёт о таких способах, как вывоз наличных из страны с помощью курьеров или заключение фиктивных арендных договоров и фиктивных контрактов на поставку несуществующих товаров [10, с. 122–123]. Думается, что простое смешивание способов несколько нарушает устоявшуюся среди специалистов, например, по теории ОРД, последовательность выделения трех групп приёмов: 1) при совершении предикатного преступления; 2) при непосредственном отмывании криминальных доходов; 3) при незаконном выводе денежных средств за рубеж. По нашему мнению, в представленном виде выстраивается логически взаимосвязанная цепочка процесса легализации «грязных» денег.

Многообразие способов незаконного вывода средств за рубеж, безусловно, накладывает свой отпечаток на организацию оперативно-розыскного противодействия легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений. На этом фоне не может оставаться неизменным и документирование¹² как составная часть противодействия, поскольку в

настоящее время капиталы одной страны достаточно легко перетекают в банковские структуры других стран. В этих условиях без принятия согласованных мер между странами невозможно активно вести борьбу с отмыванием криминальных доходов. Кроме того, сами криминальные структуры, специализирующиеся на отмывании, во многом отличаются по своей изобретательности от схем вывода средств за рубеж с целью последующей их легализации, приспособляемостью к законодательным нормам, касающимся охраны банковской, коммерческой и налоговой тайн, а также к офшорному законодательству.

Подводя итог сказанному, отметим следующее.

Во-первых, проблема оперативно-розыскного противодействия легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, заключается в разрешении существующих противоречий между потребностью в повышении эффективности выявления и пресечения преступлений, связанных с легализацией, и неполнотой современных научно обоснованных представлений об оперативно-розыскном противодействии указанной категории преступлений.

Во-вторых, оперативно-розыскное противодействие легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, – это деятельность оперативных подразделений полиции, осуществляемая в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» и направленная на выявление и последующее устранение причин, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование указанного вида преступлений, минимизацию и (или) ликвидацию его последствий.

Рассматриваемый вид противодействия, будучи одним из приоритетных направлений деятельности территориальных ОВД, остро нуждается в совершенствовании с учётом развития оперативно-розыскного законодательства, сложившейся на текущий момент криминогенной ситуации, а также правоприменительной практики.

В-третьих, оперативно-розыскное противодействие базируется на трёхзвенной структуре: предикатном преступлении налоговой направленности, механизме самой легализации, незаконном выводе средств за рубеж.

В-четвертых, документирование отмывания «грязных» денег должно строиться исходя из сущности легализации, заключающейся в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению криминальными доходами, а также трёхзвенной его модели: «размещение», «расслоение», «интеграция».

¹² Под документированием мы понимаем процесс сбора данных, их проверки и принятие по её результатам соответствующих решений.

Список литературы

1. Хисамова З. И. Способы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 84–87.
2. Иванов П. И., Беляева Т. Н. Оперативно-розыскное противодействие финансированию экстремистской деятельности // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 186–191.
3. Иванов П. И., Булдин А. Е. Некоторые особенности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о легализации доходов, приобретённых преступным путём // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19). – С. 84–91.
4. Иванов П. И., Шитов А. С. К вопросу о выявлении налоговых преступлений в сфере потребительского рынка // Закон и право. – 2020. – № 1. – С. 147–150.
5. Иванов П. И., Борисов О. С. Информационный поиск в деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел // Закон и право. – 2017. – № 8. – С. 96–98.
6. Торбин Ю. Г., Янчуркин О. В., Маматов В. Г. Противодействие легализации и незаконному выводу за рубеж банковских активов // Журнал российского права. – 2016. – № 12 (240). – С. 91–98.
7. Варфоломеева Л. Н., Рудых Е. С., Игнатьева И. В. Противодействие отмыванию денежных средств // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 4 (38). – С. 117–121.
8. Пинская М. Ш., Милоголов Н. С., Бауэр В. П., Ворожихин В. В., Логинова Т. А., Церенова К. Н. Международное налогообложение: размывание налоговой базы с использованием офшоров : монография. – Москва: ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2015. – 192 с.
9. Бахарева А. А. Проблема вывода денежных средств за рубеж как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Символ науки. – 2016. – № 6-1 (18). – С. 140–142.
10. Третьяков В. И. К вопросу об основных методах легализации (отмывания) криминальных доходов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 122–125.

References

1. Hisamova Z. I. Sposoby legalizacii (otmyvanija) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 2 (36). – S. 84–87.
2. Ivanov P. I., Beljaeva T. N. Operativno-razysknoe protivodejstvie finansirovaniju jekstremistskoj dejatel'nosti // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. – 2017. – № 4 (44). – S. 186–191.
3. Ivanov P. I., Buldin A. E. Nekotorye osobennosti operativno-rozysknogo soprovozhdenija predvaritel'nogo rassledovanija i sudebnogo razbiratel'stva po delam o legalizacii dohodov, priobretennyh prestupnym putem // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 1 (19). – S. 84–91.
4. Ivanov P. I., Shitov A. S. K voprosu o vyjavlenii nalogovyh prestuplenij v sfere potrebitel'skogo rynka // Zakon i pravo. – 2020. – № 1. – S. 147–150.
5. Ivanov P. I., Borisov O. S. Informacionnyj poisk v dejatel'nosti podrazdelenij jekonomicheskoj bezopasnosti i protivodejstvija korrupcii organov vnutrennih del // Zakon i pravo. – 2017. – № 8. – S. 96–98.
6. Torbin Ju.G., Janchurkin O. V., Mamatov V. G. Protivodejstvie legalizacii i nezakonnomu vyvodu za rubezh bankovskih aktivov // Zhurnal rossijskogo prava. – 2016. – № 12 (240). – S. 91–98.
7. Varfolomeeva L. N., Rudyh E. S., Ignat'eva I. V. Protivodejstvie otmyvaniju denezhnyh sredstv // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. – 2019. – № 4 (38). – S. 117–121.
8. Pinskaja M. Sh., Milogolov N. S., Baujer V. P., Vorozhihin V. V., Loginova T. A., Cerenova K. N. Mezhdunarodnoe nalogooblozhenie: razmyvanie nalogovoj bazy s ispol'zovaniem offshorov : monografija. – Moskva: ООО «Nauchno-izdatel'skij centr Infra-M», 2015. – 192 s.
9. Bahareva A. A. Problema vyvoda denezhnyh sredstv za rubezh kak ugroza jekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Simvol nauki. – 2016. – № 6-1 (18). – S. 140–142.
10. Treťjakov V. I. K voprosu ob osnovnyh metodah legalizacii (otmyvanija) kriminal'nyh dohodov // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2013. – № 23. – S. 122–125.

© Иванов П. И., 2020

Статья поступила в редакцию 27.06.2020 г.